

Рассмотренные нами когнитивные признаки: «устремленность вверх» как символ зазнайства, «падение» как символ позора и стыда, «надутость» как символ внутренней пустоты и эгоцентризма, «шум», ассоциируемый с пустословием и глупостью, – представляют лишь часть универсальных классификационных когнитивных признаков, которые являются строительным материалом proverbially метафорических моделей, используемых для «визуализации» внутреннего мира человека и, соответственно, оценочной категоризации человеческих пороков. Осуждение гордыни, спеси и хвастовства – это ещё и целый мир зооморфных proverbially метафор, которые могут составить материал для отдельного исследования.

#### Литература

- Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – 616 с.
- Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / скл. Ф. Янкоўскі. – Мн.: Беларуская навука, 2004. 494 с.
- Вечные слова. Aeternadicta. Восьмиязычный словарь фразеологических эквивалентов / под ред. Н. А. Гончаровой. – Мн.: Белорусская ассоциация «Конкурс», 2012. 271 с.
- Зимин, В. И. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М.: «Сюита», 1996. 544 с.
- Иванова, Е. В. Мир в английских и русских пословицах: учебное пособие / Е. В. Иванова. – СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 280 с.
- Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. – М., 1988. – С.12-51.
- Малкова А. С. Разработка представления семантики ценностно-ориентированных текстов в базе знаний (на материале русских пословиц): автореф. дис. ... канд. техн. наук: 05.13.17 / А. С. Малкова. – М., 2011. – 25 с.
- Номис, М. Українські приказки, прислів'я і таке інше / уклад М. Номис / упоряд., приміт. та вступна ст. М. М. Пазяка. – К.: Либідь, 1993. – 768 с.
- Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
- Прыказкі і прымаўкі / скл. М. Я. Грынблат; рэд. А. С. Фядосік: ў 2 кн. – Мн.: Навука і техника, 1976.
- Савенкова, Л. Б. Русские паремии как функционирующая система: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л. Б. Савенкова. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 46 с.
- Селиверстова, Е. И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01. / Е. И. Селиверстова. – СПб, 2010. – 48 с.
- Boggione, V. Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi / V. Boggione, L. Massorbio. – Torino: UTET, 2007. – 654 p.
- Paczolay, G. European proverbs in 55 languages with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese and Japanese / G. Paczolay. Hobart, Tasmania: De Proverbio. com, 2002. – 527 p.
- Wander, K. Deutsches Sprichwörter-Lexikon. Vol.1-5. / K.F.W. Wander. F.A. Brockhaus, Leipzig, 1867-1880.

**Summary.** The author describes the classification cognitive signs, which are the building material of the proverbial metaphoric models used to "visualization" the inner world of human and evaluating categorization of such human frailties, like pride, arrogance, boasting.

**Огнева Е. А.**

#### КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» КАК АТТРАКТОР ПОЗИТИВА В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИУМА

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный  
исследовательский университет  
Ogneva@bsu.edu.ru

Многовекторность современных исследований когнитивно-дискурсивного пространства, способствуя комплексному анализу этого лингвокогнитивного феномена, ставят новые цели и задачи, в ракурсе которых находится, в том числе, и детальное изучение этноспектра пространства с последующим когнитивно-графическим моделированием его

структуры. Проводимые многочисленные исследования подтверждают тот факт, что дискурс, имея «мыслекоммуникативную природу <...> относится к типу объектов, которые могут быть адекватно интерпретированы лишь в свете нелинейной парадигмы» (Шевченко, Морозова, 2005: 33), репрезентируемой основными положениями современной концепции нелинейных динамик, в свете которой «дискурсивность может быть интерпретирована как имманентная способность неравновесной среды к самоорганизации» (Усманова, 2001: 237).

Нелинейность когнитивно-дискурсивного пространства, в котором языковая личность представляет собой лингвокреативный энергокомпонент, провоцирует неизбежность синергетики всех составляющих этого пространства. Вслед за Н. Ф. Алефиренко «под синергетикой дискурса мы понимаем взаимодействие всех порождающих его факторов, <...> слияние и со-действие энергий, направленных на онтологическую и функциональную самоорганизацию дискурсивного пространства» (Алефиренко, 2008: 9).

Результаты проведённых исследований подтверждают тезис о том, что когнитивно-дискурсивное пространство как синергетический феномен закономерно представлено двумя полюсами: полюс «добро» и полюс «зло». Соотношение энергий двух полюсов динамично в диахронии когнитивно-дискурсивного пространства этноса. Не вызывает сомнения тот факт, что современное когнитивно-дискурсивное пространство как совокупность различных типов дискурса дрейфует в направлении полюса «зло». Следовательно, возрастает актуальность исследований энергомаяков полюса «добро» как аттракторов (компактных подмножеств) позитива в когнитивно-дискурсивном пространстве современного общества, чтобы удержать его от перехода нравственно-эстетического Рубикона. Одним из таких аттракторов является номинативное поле концепта «Счастье», поскольку «отношение к счастью входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека, представления о нем образуют древнейший пласт мировоззрения, а понятие счастья, наряду с понятиями блага, смысла жизни, смерти, желания и любви, покрывает центральную часть аксиологической области личностного сознания» (Воркачѐв, 2004: 43).

Следует подчеркнуть, что номинативное поле концепта «Счастье» имеет как статичную, так и динамичную составляющие в пространственно-временном континууме, соотношение которых различно в одноименных разноуровневых концептах: национальном, индивидуально-авторском и художественном, так как, вне сомнений «счастье» – понятие крайне гибридное, «химеричное», оно отправляет к предметным областям «состояние дел» и «состояние духа», соединяя «внутренний» и «внешний миры» человека, микрокосм и макрокосм» (Воркачѐв, 2004: 44). Так, например, установлено, что индивидуально-авторский концепт «счастье» великого писателя современности Д. А. Гранина репрезентирован во многих его произведениях, образуя тем самым обширное номинативное поле одноименного художественного концепта, ярким компонентом которого является номинант: «Какое счастье было работать, ни на что не отвлекаясь. Работать с утра до ночи – ничего слаще быть не могло!» (Гранин, 1987: 37), тогда как одним из ярких компонентов номинативного поля художественного концепта «Счастье», репрезентирующего одноименный индивидуально-авторский концепт великого русского писателя XIX века Ф. М. Достоевского, является номинант: «Горе узришь великое и в горе сем счастлив будешь. Вот тебе завет: в горе счастья ищи» (Достоевский, 1989: 57), репрезентирующий, тем самым, синергию двух состояний русской души: счастье и горе.

Когнитивно-герменевтический анализ произведений отдельно взятого писателя, символа эпохи, с целью выявления аттракторов позитива в концептосфере его творчества способствует, по нашему мнению, получению обоснованных данных для формирования шкалы энергомаяков полюса «добро», воздействующих на когнитивно-дискурсивное пространство читателей того или иного исторического периода в жизни страны. Комплексный сопоставительный анализ аттракторов позитива в концептосферах нескольких великих писателей разных эпох репрезентирует динамику энергомаяков полюса «добро» в когнитивно-дискурсивном пространстве социума. Знание параметров этой динамики актуально и востребовано в культурно-эстетическом прогнозировании и не только.

Рассмотрение, наряду с индивидуально-авторским и художественным концептами «Счастье», одноименного национального концепта предоставляет обширные данные о его репрезентациях в концептосфере современных носителей русского языка. Так, было установлено, что концепт «счастье» представляет собой совокупность субконцептов: «Семья», «Любовь», «Успех/Удача», «Здоровье», «Дружба/Друзья», «Ум», «Талант», «Труд», «Рассудительность», «Благополучие», «Свобода», «Мировосприятие».

Данная шкала субконцептов от более значимого к менее значимому составлена на основе анкетирования, проведенного среди представителей различных возрастных, гендерных, профессиональных групп, и представляет собой совокупный результат анкетирования, тогда как в отдельно взятых респондентных группах градация субконцептов по их значимости в составе концепта «счастье» была иная, что обусловлено тем, что «концептуальные модели счастья отличаются друг от друга не столько своим количественным составом, сколько принципом иерархической организации семантических признаков <...> как в калейдоскопе, т. е. «семантический узор» меняется с изменением точки зрения при неизменном количественном составе мозаичных фрагментов» (Воркачёв, 2004: 48-49).

Проведённые исследования номинативных полей вышеперечисленных субконцептов выявили наличие большого количества паремий как компонентов фразеологической картины мира, которая «создаётся посредством использования «живой» дискурсивной идиоматики» (Алефиренко, 2010: 25), реализуемой в дискурсивном пространстве как синергетическом коммуникативно-когнитивном явлении, взаимосвязанном с фразеологической моделью мира, построенной по идиоматическим репрезентациям модели мира. По мнению Н. Ф. Алефиренко, «в основе когнитивно-семиологической репрезентации фразеологическими средствами глобального образа мира лежит тройственная связь между «предметом», «концептом» и «фраземой», <...> исходной точкой здесь оказывается не «концепт», а «фразема», связывающая в единой дискурсивной конфигурации денотативную ситуацию и её отражение в нашем сознании» (Алефиренко, 2010: 21), где под фраземой (фразеологизмом, фразеологическим оборотом) понимается устойчивое по составу и структуре, целостное по значению словосочетание/предложение, а именно: 1) фразеологическое сращение (идиома) как семантически неделимый оборот, значение которого не выводимо из значений составляющих его компонентов; 2) фразеологическое единство как устойчивый оборот, в котором каждое слово используется в прямом/переносном значениях; 3) фразеологическое сочетание как устойчивый оборот, в состав которого входят слова со свободным или фразеологически связанным значением; 4) фразеологическое выражение (напр. паремия) как устойчивый в своём составе и употреблении фразеологический оборот с постоянным лексическим составом и определенной семантикой. Паремии, по мнению Т. Н. Федуленковой и И. В. Антоновой, рассматриваются «как коммуникативные фразеологические единицы, которые занимают особое место в языковой картине мира» (Федуленкова, Антонова, 2010: 396).

Семантика паремиологических единиц русского языка, репрезентируя праксеологические аспекты счастья, по мнению С. Г. Воркачёва, «указывает на оптимальные пути достижения счастья: чтобы стать счастливым, нужно: (1) трудиться: «Там счастье не диво, где трудятся нелениво», «Счастье у каждого под мозолями лежит», (2) не терять присутствия духа в трудные минуты: «Кто в горе руки опускает, тот счастья никогда не узнает» (см. подробнее: Воркачёв, 2004: 80). Примечательно, что в словаре В. Даля собрано около 100 паремий, репрезентирующих «счастье» как «удачу и благополучие» (Даль, 1999), что соответствует деонтологическому подходу, в соответствии с которым «Счастье» трактуется как производное от добродетели, а следование долгу – это первостепенная этическая ценность, тогда как с точки зрения эвдемонизма основой поведения человека должно быть его стремление к достижению счастья.

Приведём примеры паремиологической репрезентации вышеперечисленных субконцептов, составляющий национальный концепт «счастье»: 1) субконцепт «Семья»: «дети – наше богатство», «вся семья вместе, так и душа на месте», «на что и клад, коли дети придут в лад»; 2) субконцепт «Любовь»: «с милым рай в шалаше», «для любви нет преград», «к милому семь вёрст не околица»; 3) субконцепт «Успех/Удача»: «придёт солнышко и к нашим окошечкам», «родиться в рубашке», «смелым сопутствует удача»; 4) субконцепт «Здоровье»: «в здоровом теле – здоровый дух»; «здоровье всего дороже»; 5) субконцепт «Дружба»: «берись дружно, не будет «здоровье дороже всякого богатства»; 6) субконцепт «Ум»: «умный понимает с полуслова», «умный слов на ветер не бросает», «с самого начала думай о конце», «сбережёшь, что найдёшь», «слово – серебро, молчание – золото»; 7) субконцепт «Талант»: «дело мастера боится»; 8) субконцепт «Труд»: «обещай мало – делай много», «прилежание основа успеха», «сделанное своевременно экономит много времени и труда», «счастье в воздухе не вьётся, а руками достаётся»; 9) субконцепт «Рассудительность»: «доброе начало – половина дела», «синица в руках лучше соловья в лесу», «прежде соберись, а потом дерись», «сегодняшней работы на завтра не откладывай»; 10) субконцепт «Благополучие»: «в добром житье и кудри вьются»;

11) субконцепт «Свобода»: «сам человек строитель участи своей»; 12) субконцепт «Мироощущение»: «довольство – лучшее богатство», «счастлив тот, кто считает, что он счастлив», «Рождество раз в год бывает, но с ним счастье прибывает» (Митина, 2003) и др.

Таким образом, комплексный анализ номинативных полей разноуровневых (национальный → индивидуально-авторский → художественный) концептов «счастье» открывает перспективы глубинного исследования одного из базовых аттракторов полюса «добро» когнитивно-дискурсивного пространства социума.

Второй этап проводимых исследований по установлению роли концепта «Счастье» в когнитивно-дискурсивном пространстве выявляет посредством когнитивно-сопоставительного анализа степень соответствия/несоответствия репрезентантов этого концепта в разноструктурных языках. В рамках данной статьи приведём в качестве иллюстрации только два примера.

Пример 1. Адаптация одного из номинантов художественного концепта «счастье», реализованного в произведениях Ф. Достоевского: «Горе узришь великое и в горе сем счастлив будешь. Вот тебе завет: в горе счастья ищи» → «You will see great sorrow, and in that sorrow you will be happy. This is my last message to you: in sorrow seek happiness» (Dostoevsky, 2001: 122). Номинант переведён симметрично к восприятию англоговорящих читателей, тогда как на французский язык: «Tu érouveras une grande douleur et en même temps tu seras heureux. Telle est ta vocation: chercher le bonheur dans ta douleur (Dostoïevski, 2005: 122) номинант переведён асимметрично.

Пример 2. Паремнологическая репрезентация номинативного поля национально-го концепта «Счастье» в разноструктурных языках. Установлено, что не только семантический состав, но и ядро структуры эквивалентов вышперечисленных паремий в английском и французском языках отличается от русских аналогов. Проиллюстрируем на примерах: 1) субконцепт: «Семья»: «дети – наше богатство» → «children are poor men's riches»; «вся семья вместе, так и душа на месте» → «family that prays together stays together»; «на что и клад, коли дети идут в лад» → «happy is he that is happy in his children»; 2) субконцепт «Любовь»: «с милым рай в шалаше» → «love in a cottage»; «для любви нет преград» → «love will creep where it can not go» → «amour et mort, rien n'est plus fort»; «к милому семь вёрст не околица» → «l'amour rapproche la distance»; 3) субконцепт «Успех/Удача»: «придёт солнышко и к нашим окошечкам» → «every dog has his day»; «родиться в рубашке» → «to be born with a silver spoon in one's mouth»; «смелым сопутствует удача» → «fortune favours the brave»; 4) субконцепт «Здоровье»: «в здоровом теле – здоровый дух» → «a sound mind in a sound body» → «une âme saine dans un corps sain»; «здоровье всего дороже» → «good health is above wealth»; «здоровье дороже всякого богатства» → «good health is above wealth» → «santé passé richesse»; 5) субконцепт «Дружба»: «берись дружно, не будет грузно» → «many hands make light work»; 6) субконцепт «Ум»: «умный понимает с полуслова» → «a word is enough to the wise»; «умный слов на ветер не бросает» → «he knows much who knows how to hold his tongue»; «с самого начала думай о конце» → «in every beginning think of the end»; «сбережешь, что найдешь» → «a penny saved is a penny gained»; «слово – серебро, молчание – золото» → «speech is silver but silence is gold»; 7) субконцепт: «Талант»: «дело мастера боится» → «he works best who knows his trade»; 8) субконцепт «Труд»: «обещай мало – делай много» → «promise little, but do much»; «прилежание основа успеха» → «diligence is the mother of success»; «сделанное своевременно экономит много времени и труда» → «a stitch in time saves nine»; «счастье в воздухе не вьётся, а руками достается» → «every man is the architect of his own fortunes»; 9) субконцепт «Рассудительность»: «синица в руках лучше соловья в лесу» → «a bird in the hand is worth two in the bush» → «il vaut mieux tenir que courir»; «доброе начало – половина дела» → «a good beginning is half the battle» → «qui bien commence, bien avance»; «сегодняшней работы на завтра не откладывай» → «never put off tomorrow what you can do today»; «прежде соберись, а потом дерись» → «draw not your bow till your arrow is fixed»; 10) субконцепт «Благополучие»: «в добром житье и кудри вьются» → «he lives long that lives well»; 11) субконцепт «Свобода»: «сам человек строитель участи своей» → «every man is the architect of his own fortunes»; 12) субконцепт «Мироощущение»: «довольство – лучшее богатство» → «he is not poor that little, but he that desires much»; «счастлив тот, кто считает, что он счастлив» → «He is happy that thinks himself»; «Рождество раз в год бывает, но с ним счастье прибывает» → «Christmas comes but once a year, but when it comes it brings good cheer» (Митина, 2003; Иванченко, 2004) и т. д..

Таким образом, концепт «Счастье» в его национальном, индивидуально-авторском и художественном спектрах реализации, являясь мощным аттрактором позитива в нелинейном и динамичном когнитивно-дискурсивном пространстве социума, репрезентирован многообразием номинантов, в том числе, и паремиологическими единицами как этническими компонентами фразеологической картины мира. Комплексный анализ этого синергетического феномена, включающий и когнитивно-сопоставительный аспект изучения его природы, предоставляет достоверные данные о: (1) его поэтапной эволюции, (2) степени соответствия/несоответствия глубинных и поверхностных параметров номинативных полей рассматриваемого концепта в разноструктурных языках, (3) специфике трансформации его роли в когнитивно-дискурсивном пространстве общества.

#### Литература

Алефиренко, Н. Ф. Этноязыковая синергетика культурного концепта / Н. Ф. Алефиренко // Гуманитарные проблемы современности: язык, общество, культура. Записки Горного института; т. 175. – СПб.: СПГГИ(ТУ), 2008. – С. 9-10 с.

Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и культура: поиск категориально-понятийных оснований / Н. Ф. Алефиренко // Фразеология, познание и культура: сб. док. 2-й Междунар. науч. конф. в 2 т. / Отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – Т.1. Фразеология и познание. – С. 21-26.

Воркачев, С. Г. Концепт счастья в русской и английской паремиологии / С. Г. Воркачев, Е. А. Воркачева // Реальность этноса. Образование и проблемы межэтнической коммуникации. – СПб., 2002. – С. 145-48.

Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.

Федуленкова, Т. Н. Вариантность отпословичных фразеологических единиц / Т. Н. Федуленкова, И. В. Антонова // Фразеология, познание и культура: сб. док. 2-й Междунар. науч. конф. в 2 т. / Отв. ред., Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: БелГУ, 2010. – Т.1. Фразеология и познание. – С. 396-399.

Шевченко, И. С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И. С. Шевченко, Е. И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту. – 2003. – № 586. – С. 33-38.

Усманова, А. Р. Дискурсия / А. Р. Усманова // Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис, 2001. – С. 240.

#### Список словарей

Даль, В. И. Толковый словарь живого Великорусского языка в 4-х т. / В. И. Даль. – М.: Изд-во «Русский язык», 1999. – 2716 с.

Иванченко, А. И. Французские пословицы и их русские аналоги / А. И. Иванченко. – СПб.: КАРО, 2004. – 128 с.

Митина, И. Е. Английские пословицы и их русские аналоги / И. Е. Митина. – СПб.: КАРО, 2003. – 336 с.

#### Список источников примеров

Гранин, Д. А. Зубр / Д. А. Гранин. – Л.: Советский писатель, 1987. – 147 с.

Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. – М.: Художественная литература, 1989. – 572 с.

Dostoevsky, F. The Brothers Karamazov / F. Dostoevsky // Tr. by C. Garnett. – London: Wordsworth Editions, 2001. – 912 p.

Dostoïevski, F. Les frères Karamazov / F. Dostoïevski // Tr. du russe par Henri Mongault, 2005; режим доступа: <http://fr.groups.yahoo.com/group/ebooksgratuits>

**Summary.** The article deals with the problems of cognitive-discursive researches of the concept «happiness» as the positive attractor in the space of social discourse, as the important component in the ethnospectrum of world view.

**Печеникова Л. Н.**

#### УКРАИНСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Украина, Луганск, ГУ Луганский государственный медицинский университет  
[pechenikova.larisa@yandex.ua](mailto:pechenikova.larisa@yandex.ua)

В недостаточно исследованной части фразеологического массива украинского языка особый интерес представляют фразеологизмы о здоровье человека. Их особенность обусловлена исторической давностью и тесной связью с народной жизнью. Так, В. Н. Телия, рассматривая культуру, определяет её как «своеобразную историческую па-